

УДК 327

ПЕРВАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

© 2023 г. ЕРЁМИН Денис Павлович*

*М.н.с., Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований
Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

***E-mail:** eremindp1994@gmail.com

Поступила в редакцию 14.03.2023

После доработки 28.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. В статье рассмотрена подготовка, ход и практические результаты первой послевоенной избирательной кампании 1996 г. в Боснии и Герцеговине. Дейтонские соглашения 1995 г, ставшие фундаментом современной боснийско-герцеговинской государственности, представляли навязанный извне компромисс, который не мог разрешить фундаментальные противоречия национальных общин страны. По этой причине ситуация в Боснии сохраняла значительный конфликтно-генный потенциал. Заинтересованные международные акторы, прежде всего США и страны ЕС, направлявшие процесс разрешения кризиса в Боснии, использовали институциональное миростроительство в качестве основного метода постконфликтного урегулирования. В связи с этим ключевую роль для выстраивания новой политической системы Дейтонской БиГ играла первая послевоенная избирательная кампания, так как от ее результатов зависел процесс становления новых органов власти. Отсутствие реальной гармонизации отношений общин, их взаимное ожесточение на национальной и религиозной почве предопределили неспособность этнических партий самостоятельно достигать необходимых компромиссов. Данный факт определил высокую вовлеченность стран Запада во внутривнутриполитическую жизнь страны, становление наднациональной структуры управления государством и превращение Боснии в международный протекторат. Источниковую базу исследования составили до сих пор не введенные в научный

оборот материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Методологическую основу работы составил историко-генетический метод.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Дейтонские соглашения, политическая система, Высокий представитель, всеобщие выборы

DOI: 10.31857/S0201708323040125

EDN: bxjrjsj

Балканы – сложный гетерогенный регион. Подверженность влиянию цивилизационных импульсов извне предопределила характер развития политической жизни народов региона. Каждый факт создания малыми балканскими народами крупных государственных образований представлял особый, исключительный случай, обусловленный тектоническими сдвигами в системе международных отношений. Создание королевской Югославии определено итогами Первой мировой войны [MacMillan, 2003: 109–124], а образование Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) – ходом Второй мировой войны, т. к. военные результаты обусловили социальную систему освобожденных территорий [Judt, 2005: 129–130].

Сложность исторической судьбы и отношений народов региона выражена в политической трансформации постъюгославского пространства и становлении новых национальных государств. Политическая трансформация в форме распада многонациональной СФРЮ¹ проходила по-разному в зависимости от республики. Комплексный неоднозначный характер этого процесса продемонстрировали события в Боснии и Герцеговине (БиГ) [Гуськова, 2011]. Вооруженное противостояние этноконфессиональных общин в регионе было обусловлено комплексом причин. Во-первых, БиГ на протяжении большей части истории являлась географическим регионом и не обладала политической субъектностью. Во-вторых, она зачастую становилась объектом политических амбиций не только национальных общин, но и внешних акторов. В-третьих, в составе СФРЮ Босния и Герцеговина была наиболее этнически и религиозно гетерогенной республикой с компактно проживающим населением [Харитоновва, 2014: 22], организованной не по этническому, а по историко-географическому принципу [Пономарева, 2011: 87]. Это имело катастрофические последствия, когда стратегия политической реконструкции «одна нация – одно государство» стала основной на постъюгославском пространстве [Мартынова, 1998: 196–197].

Основы современной боснийско-герцеговинской государственности заложены Дейтонскими соглашениями 1995 г.², однако навязанный извне компромисс не мог выступать прочным фундаментом. Современная боснийская государственность не результат общественного договора, т. к. население Боснии является не единым обществом, а совокупностью существующих параллельно друг другу этноконфессиональных общин. Характер и природа современной боснийско-герцеговинской государственности отражена в ходе и результатах первой электоральной кампании, на основе которой выстраивались послевоенные государственные институты.

¹ См. подробнее: [Кандель, 1992].

² General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina (Dayton Agreement). URL: <https://peacemaker.un.org/bosniadaytonagreement95> (дата обращения: 07.05.2023).

Основные сербо-мусульманские противоречия накануне электоральной кампании

Основополагающий вопрос существования послевоенной Боснии – проблема имплементации положений Дейтонских соглашений, согласно которым Босния и Герцеговина должна стать мягкой конфедерацией (консоциацией) из двух образований (энтитетов) [Пономарева, Рудов, 2016: 183]. Согласно логике соглашений, избирательная кампания и формирование органов власти БиГ выступали апогеем политического урегулирования [Энгельгардт, 2015: 164], т. к. мирное регулирование в Боснии и Герцеговине представляло собой институциональное миростроительство [Соколова, 2007: 56].

Однако начало 1996 г. показало, что реальные отношения боснийских общин, концентрировавшихся вокруг этнических партий, далеки от идеальных схем. Взаимное ожесточение предопределило характер будущих выборов как продолжение войны избирательными бюллетенями [Энгельгардт, 2015: 164]. Создание политической системы Дейтонской БиГ не могло быть осуществлено в сжатые сроки. Этноконфессиональные общины не искали компромиссы – их навязывали архитекторы Дейтона.

Дейтонская Босния и Федерация Боснии и Герцеговины (ФБиГ, мусульмано-хорватская федерация, образованная Вашингтонским соглашением¹ и вошедшая в состав БиГ в качестве энтитета) существовали только де-юре до первых послевоенных выборов и некоторое время после них. Де-факто функционировали Республика Боснии и Герцеговины (РБиГ)², Республика Сербская (РС)³, и Хорватская Республика Герцег-Босна (ХРГБ)⁴. 30 января 1996 г. утверждено переходное правительство РБиГ. Его возглавил Х. Муратович, профессор Сараевского университета, занимавший в правительстве РБиГ во время войны пост министра без портфеля и отвечавший за взаимодействие мусульманского руководства с Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и другими международными организациями⁵. Предполагалось, что кабинет Х. Муратовича будет функционировать до выборов, пока государственное устройство Боснии не приведено в соответствие с мирным соглашением. Затем полномочия передадут созданным центральным органам власти БиГ⁶. Однако ведущие политические силы национальных общин, а также представители междуна-

¹ Framework Agreement for the Federation (Washington Agreement). URL: <https://peacemaker.un.org/bosniawashingtonagreement94> (дата обращения: 07.05.2023)

² Государственное образование боснийских мусульман, сформированное на основе центральных органов власти бывшей Социалистической Республики Боснии и Герцеговины, сецессия и независимость которого были признаны мировым сообществом [Гуськова, 2001: 252].

³ Политическое образование боснийских сербов, вошедшее в состав послевоенной БиГ по условиям Дейтонского соглашения в качестве энтитета [Романенко, 2014: 11–15].

⁴ Полития, образованная по инициативе Хорватского демократического содружества БиГ на территориях со значительной долей хорватского населения [см. подробнее: Mrduljaš, 2009] и упраздненная Вашингтонским и Дейтонским соглашениями.

⁵ Crtice iz biografije. Ko je bio Hasan Muratović. Dnevni avaz. 14.11.2020. URL: <https://avaz.ba/vijesti/bih/609022/ko-je-bio-hasan-muratovic> (дата обращения: 07.05.2023).

⁶ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 1.

родного сообщества (страны-члены Контактной группы) по-разному смотрели на условия проведения электоральной кампании.

Основополагающее противоречие заключалось во взглядах на природу Дейтонской государственности. Политическое руководство боснийских мусульман, стремившееся к реинтеграции страны, пыталось представить кабинет Х. Муратовича в качестве законного правительства Дейтонской БиГ через работу в различных международных конференциях, что вызывало раздражение сербской стороны. Реинтеграция для боснийских сербов была неприемлема. С точки зрения политического истеблишмента в Пале, органы БиГ на тот момент не существовали. Их учреждение связывалось с результатами избирательной кампании¹. В качестве основной цели сербская сторона рассматривала сохранение и расширение автономии РС².

Разница в подходах к природе Дейтонской государственности предопределила противоречие сербской и мусульманской сторон в вопросе участия в жизни страны ведущих деятелей сербской общины времен войны – Р. Караджича и Р. Младича. Мусульманская сторона добивалась их ареста Международным трибуналом по бывшей Югославии. В случае Р. Караджича, наиболее популярного политика среди сербского населения в Боснии, это объяснялось его приверженностью жесткой линии на обособление Республики Сербской и суверенизацию. В этой связи Высокий представитель К. Бильдт попытался создать оппозицию Р. Караджичу из представителей Баня-Луки во главе с премьер-министром Р. Касагичем и мэром П. Радичем [Энгельгардт, 2015: 158]. Таким образом, конфликт в руководстве Республики Сербской между Р. Караджичем и Р. Касагичем накануне избирательной кампании был неизбежен. Премьер-министр являлся прагматичным политиком. Он отстаивал идею широкого экономического сотрудничества с Федерацией БиГ и со всеми бывшими югославскими республиками, высказывался в пользу создания единой системы платежного оборота на территории Боснии и Герцеговины, настаивал на реализации других совместных функций, предусмотренных Дейтоном. Р. Караджич и его сторонники выступали только за те положения, которые касались государственности сербского энтитета³. Р. Касагич не смог избежать отставки [Bildt, 1998: 216], а на формирование параллельного правительства он не решился, несмотря на поддержку со стороны Администрации Высокого представителя (АВП) [Энгельгардт, 2015: 158–159]. В Республике Сербской возобладал жесткий подход, направленный на сецессию. Это обстоятельство обусловило стремление мусульманского истеблишмента любой ценой добиться отстранения Р. Караджича от политической деятельности. В данном вопросе они достигли взаимопонимания как с американской стороной [Holbrooke, 1999: 357], перехватившей лидирующие позиции в регулировании политических процессов на Балканах [Энтина, 2022: 516–517], так и с европейцами, представленными АВП. В итоге, под угрозой отстранения Сербской демократической партии (СДП) от избирательной кампании, Р. Караджичу не позволили принять в ней участие и запретили занимать партийные должности.

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 77.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 80.

³ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 81.

Необходимость проведения кампании поставила вопрос о формировании избирательных списков и процедуры голосования. Он был напрямую связан с проблемой возвращения беженцев и перемещенных лиц на места прежнего проживания, что являлось практически невыполнимой задачей, т. к., по данным на октябрь 1996 г., к ним относилось 58% населения БиГ¹. В этих условиях сохранялась устойчивая тенденция к национальной гомогенизации регионов страны при одновременном стремлении мусульманской общины использовать проблему возвращения беженцев с целью воспрепятствования сербской и хорватской общинам в установлении полного контроля над территориями. Об этом свидетельствуют электоральная кампания в Мостаре, ситуация в Сараево и обстановка в ряде сел РС. В Сараево дискриминируемое сербское население² было вынуждено покинуть места проживания, а политическое руководство мусульман стремилось в одностороннем порядке учредить кантон (что стало причиной серьезных хорватско-мусульманских противоречий³). Одновременно мусульманские беженцы в нарушение определенной процедуры пытались переселиться в ряд сел Республики Сербской. В вопросе возвращения беженцев на прежние места проживания РС и ХРГБ проводили идентичную линию⁴. В Республике Сербской политику возвращения беженцев рассматривали как инструмент дестабилизации положения в стратегически важном для сербов районе (села Юсичи, Махале и Дуго-Поле). При этом среди возвращавшихся лиц были люди, ранее не проживавшие на данных территориях⁵. Хорватская община, рассматривавшая реинтеграционные планы мусульманского истеблишмента в качестве угрозы, стремилась обезопасить себя сохранением и созданием общин с хорватским большинством, а также максимальной децентрализацией власти⁶ и препятствовала возвращению мусульманских беженцев.

Обострившиеся противоречия не могли быть до конца разрешены до проведения избирательной кампании, что было понятно представителям международного сообщества. Тем не менее характер навязанных решений оказался взаимоприемлемым для сербского и мусульманского истеблишмента.

Муниципальные выборы в Мостаре и обострение хорватско-мусульманских противоречий

Незадолго до общегосударственных выборов организована избирательная кампания в Мостаре, который хорватская община стремилась превратить в свою столицу⁷. Исторический центр Герцеговины, за который хорватские и мусульманские силы ве-

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 126.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 137, 138.

³ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 32.

⁴ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 99.

⁵ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 102, 103.

⁶ АВП РФ. Ф. 933. ОП. 2. Д. 4. П. 2. Л. 124, 125.

⁷ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 163.

ли ожесточенные бои, находился под управлением администрации Евросоюза. На нее была возложена организация муниципальных выборов¹.

Вопрос принадлежности Мостара – один из узлов противоречий в хорватомусульманских отношениях. С точки зрения президента Федерации БиГ К. Зубака, для боснийских мусульман она являлась не моделью сосуществования двух народов, а переходным государственным образованием и средством реализации конечной политической цели – подчинить хорватскую общину² при видимости создания демократического гражданского общества. Таким образом, вопрос становления Федерации БиГ и характер распределения властных полномочий стали областью столкновения интересов хорватской и бошнякской этноконфессиональных общин. В этой связи по инициативе заместителя госсекретаря США Дж. Корнблума сформирован Форум Федерации, основной целью которого являлся контроль за реализацией решений и соглашений, связанных с деятельностью ФБиГ³. Искусственный характер и хрупкость Федерации были очевидны⁴. Хорваты до начала сентябрьской избирательной кампании не планировали ликвидировать Герцег-Босну (на чем настаивало международное сообщество), чтобы быть готовыми к любому исходу выборов⁵. В этих условиях США рассматривали закон об обороне в качестве ключевого для становления Федерации БиГ и настаивали на его реализации и подписании, используя программу «вооружить и обучить» как средство давления на мусульманскую и хорватскую стороны.

Мостарские муниципальные выборы состоялись 30 июня 1996 г. А. Изетбегович, угрожая бойкотом, настаивал на предоставлении возможности голосовать за рубежом ранее проживавшим в городе беженцам из числа боснийских мусульман⁶. Соответствующие коррективы были внесены в правила голосования, но сербскому населению, по настоянию хорватской стороны, права голосования за рубежом не было предоставлено⁷. При общем числе зарегистрированных избирателей в 99 тыс. человек явка составила свыше 50%. 5 тыс. человек проголосовало за рубежом⁸. До объявления результатов было очевидно, что Хорватское демократическое содружество (ХДС) и Список граждан за единый Мостар (коалиция Партии демократического действия (ПДД) – ведущей партии боснийских мусульман) одержали абсолютную победу в трех западных (хорватских) и трех восточных (мусульманских) общинах города соответственно⁹. Изначально позитивно оценивался сам факт проведения избирательной кампании, но ситуация значительно изменилась после объявления ее итогов. Результаты избирательной кампании обнародовали с задержкой в связи с решением городской избирательной комиссии аннулировать результаты голосования в Бонне (избирательный участок в Германии), где из около 5 тыс. человек большин-

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 211.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 37.

³ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 60.

⁴ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 69.

⁵ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 142.

⁶ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 106.

⁷ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 117.

⁸ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 163.

⁹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 168.

ство поддержали Список граждан за единый Мостар. Причина отмены – обнаружение лишних бюллетеней при подсчете голосов. В случае отмены результатов голосования в Бонне на первое место по числу набранных голосов выходило ХДС. Дело было передано на финальное рассмотрение европейскому омбудсмену по Мостару К. Зепосу, который решил признать итоги голосования действительными, квалифицировав инцидент как административную ошибку¹. Таким образом, администрация ЕС вмешалась в избирательный процесс в интересах боснийских мусульман. Список граждан за единый Мостар набрал 28 165, ХДС – 26 464 голосов. Из 37 мест в городском вече коалиция ПДД получила 21 мандат (16 – мусульманских и 5 – предоставленных нацменьшинствам), а ХДС – только 16². Хорватская сторона не признала итоги выборов. Депутаты от ХДС подвергли обструкции работу городского вече. Таким образом, электоральная кампания в Мостаре, рассматривавшаяся в качестве репетиции общепобоснийских выборов, значительно осложнила мусульmano-хорватские противоречия.

Подготовка к избирательной кампании шла параллельно с попытками привлечь ведущие политические силы этноконфессиональных общин к разрешению разногласий. Суть проблем на уровне Федерации БиГ заключалась в том, что хорваты выступали за параллельный перенос на Федерацию полномочий сверху (с уровня РБиГ) и снизу (с Герцег-Босны). Мусульманский истеблишмент жестко настаивал на безоговорочном роспуске Герцег-Босны. Хорваты рассматривали позицию бошняцкого руководства как «работу на свои интересы» и нежелание мусульман добиться полноценного функционирования Федерации³, т. к. Республика БиГ представляла собой единственную структуру с доминирующим влиянием мусульман⁴. Разрешение хорвато-мусульманских противоречий потребовало иностранного вмешательства: бошняцкая элита пыталась использовать международных посредников как для ликвидации Герцег-Босны, так и для принуждения ХДС признать итоги выборов в Мостаре. Проблема становления Федерации БиГ разрешилась при участии У. Кристофера и Ф. Туджмана. Достигнутое соглашение с А. Изетбеговичем предусматривало наряду с ликвидацией Герцег-Босны 31 августа 1996 г. перенос на властные структуры Федерации полномочий органов РБиГ. Таким образом, в вопросе становления ФБиГ возобладал хорватский подход⁵. В то же время хорватской стороне пришлось включиться в работу городского вече Мостара и согласиться с продлением мандата Евросоюза. Хорваты не признали результаты муниципальных выборов. Вопрос должен был быть передан на рассмотрение Конституционного суда ФБиГ (который еще не был сформирован), несмотря на то что Верховный суд БиГ, будучи вышестоящим органом (в отсутствие нижестоящего), отклонил претензии хорватов, т. к. руководство боснийского ХДС фактически отказалось признать правомочность последнего⁶.

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 175–176.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 2. П. 1. Л. 186.

³ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 17.

⁴ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 23.

⁵ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 27, 28.

⁶ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 13.

В итоге путем навязывания решений, которые весьма условно можно назвать компромиссами, международное сообщество добилось того, чтобы противоречия хорватской и мусульманской общин не стали препятствием для проведения избирательной кампании.

Ход избирательной кампании 1996 г. и ее итоги

Уровень напряжения этноконфессиональных отношений перед началом избирательной кампании оставался высоким. Ситуация усугублялась необходимостью регистрации беженцев в качестве избирателей. Желая привлечь большую часть населения и обеспечить легитимность избирательной кампании, миссия ОБСЕ под руководством Р. Фровика предоставила беженцам возможность регистрироваться в качестве избирателя по форме *P-2*, т. е. на своем текущем месте проживания.

Данный вариант регистрации избирателей имел особое значение для сербской стороны: значительную часть сербского электората составляли беженцы с территорий, вошедших в состав Федерации БиГ, и беженцы из Республики Сербской Краины, которым предоставили гражданство РС. Во многом это объясняет, почему Пале стремилось к проведению муниципальных выборов вместе с общегосударственными. Иначе выборы должны были пройти без регистрации избирателей по новому месту проживания. Таким образом руководство РС теряло свыше 300 тысяч голосов¹. Гаранты мирного соглашения не могли отказаться от регистрации избирателей по форме *P-2*, т. к. это могло поставить под вопрос дальнейшее становление государственных институтов Дейтонской БиГ. Эта ситуация не устраивала мусульман. А. Изетбегович подчеркивал, что разрешение беженцам голосовать по новому месту жительства неправомерно, т. к. результаты избирательной кампании могли укрепить тенденцию к распаду страны. Он считал необходимым разработать и обеспечить реализацию программы возвращения беженцев в сжатые сроки при содействии международного сообщества в первую очередь внутри самой БиГ². ПДД, угрожая бойкотом, стала настаивать на объявлении недействительными результатов регистрации избирателей из числа беженцев по форме *P-2*, переносе срока выборов общинного уровня, включении в списки беженцев, которые не зарегистрировались до 8 августа. Мусульманская оппозиция в целом поддержала требования ПДД и выступила против предоставления права голосовать по новому месту жительства значительной части электората, главным образом сербского. Однако по вопросу бойкота преобладали скептические оценки³. Миссия ОБСЕ в БиГ приняла решение отложить муниципальные выборы, а правила, по которым должна проводиться общегосударственная избирательная кампания, обозначались в качестве актуальных только для текущего электорального процесса⁴. Сербская сторона изначально была готова идти на обострение ситуации и заявила о готовности провести муниципальные выборы на территории РС

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 102–103.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 24.

³ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 37–38.

⁴ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 50.

самостоятельно¹, однако позднее вынужденно согласилась с решением Временной избирательной комиссии (ВИК) о переносе муниципальных выборов. Таким образом, международное сообщество частично удовлетворило требования мусульманской стороны. ПДД восприняла в качестве гарантий заявление американской администрации о том, что предстоящие выборы будут содействовать сохранению государства, а отделение энтитета боснийских сербов не будет допущено², и не стала препятствовать избирательной кампании.

Выборы состоялись 14 сентября³ (явка составила 70% избирателей). По оценкам К. Бильдта и Р. Фровика, они прошли в соответствии с правилами⁴. Результаты были объявлены с задержкой (23 сентября) из-за корректировки данных, «вызванной ошибками местных избирательных комиссий»⁵. Однако избирательную кампанию раскритиковали мусульманская и сербская стороны. А. Изетбегович подчеркнул искусственное и незаконное лишение избирательного права большого числа избирателей с территории Федерации и утверждал, что произошло искусственное расширение избирательных списков на территории сербского энтитета⁶. Со стороны ПДД в ОБСЕ была подана жалоба с указанием на «многочисленные нарушения в процедуре голосования на выборах в РС и СР Югославии»⁷. Сербская сторона также указала на нарушения. По утверждению А. Бухи, министра иностранных дел РС, сменившего Р. Караджича на посту председателя Сербской демократической партии⁸, был «создан прецедент с избирательными бюллетенями, поступившими из-за рубежа». При этом «ОБСЕ и другие международные участники знали, что урны с мусульманскими голосами из-за рубежа поступали в неконтролируемых количествах без соответствующей документации и ограничений»⁹. Также появлялись сообщения, что в Боснии оказалось больше избирателей, чем совершеннолетнего населения. Комментируя данную информацию, А. Буха указал, что «возможный излишек голосов может происходить из этих урн», и подчеркнул неприемлемость сомнений в легитимности избирательной кампании из-за ошибок ОБСЕ, а также заявил, что «при необходимости можно провести расследование по данному вопросу»¹⁰. В Пале были возмущены существенными расхождениями в числе голосов, поданных за кандидатов СДП на выборах президента РС (704 107), в парламент БиГ (578 378) и парламент Республики

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 41.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 62.

³ Выборы в Боснии. Реальные выборы в призрачной стране. Коммерсантъ. 14.09.1996. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/239534> (дата обращения: 07.05.2023).

⁴ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 67.

⁵ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 77.

⁶ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 71.

⁷ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 73.

⁸ Aleksa Buha: Srpskoj je potreban srpski konsenzus. Новости. 28.10.2018. URL: <https://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:757034-Aleksa-Buha-Srpskoj-je-potreban-srpski-konsenzus> (дата обращения: 09.05.2023).

⁹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 78.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 78.

Сербской (568 877)¹. Апелляционной подкомиссией ВИК была дана рекомендация осуществить пересчет голосов, однако последняя была отвергнута Временной избирательной комиссией². Жалобы мусульман на ход голосования в РС были проигнорированы, а на сербов, возмущенных очевидными манипуляциями в подсчете голосов, оказали давление. Важное значение имела позиция российской стороны, убеждавшей сербов не обострять ситуацию, т. к. Москва рассматривала задачу снятия санкций в отношении Республики Сербской в качестве приоритетной³.

Результаты избирательной кампании были незамедлительно сертифицированы сразу после заявления руководителя апелляционной подкомиссии Ф. Лингема, согласно которому все апелляции рассмотрены. Стремительному утверждению итогов избирательной кампании способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, промедление могло быть использовано в борьбе ведущих партий этноконфессиональных общин, а значит ставило под угрозу репутацию ОБСЕ. Во-вторых, Вашингтон, форсировавший создание органов власти Дейтонской БиГ, одобрил сертификацию⁴.

* * *

Первая избирательная кампания в Боснии и Герцеговине, имплементация результатов которой означала окончание переходного периода, во многом определила становление и характер функционирования государственных институтов Дейтонской БиГ. С начала подготовки решающую роль в жизни страны стали играть международные акторы, т. к. политические элиты основных этноконфессиональных общин не могли согласовать требования и интересы. Неспособность ведущих политических сил самостоятельно прийти к взаимоприемлемым компромиссным решениям предопределила значительную вовлеченность мирового сообщества, прежде всего стран Запада, во внутривнутриполитическую жизнь страны. Таким образом, подавляющая часть компромиссов по принципиальным вопросам навязывалась заинтересованными внерегиональными акторами, что обусловило формирование наднациональной структуры управления государством и превращение Боснии в международный протекторат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гуськова Е.Ю. (2001) *История югославского кризиса (1990–2000)*. Русское право, Русский национальный фонд, Москва. 720 с.

Гуськова Е.Ю. (2011) Босния и Герцеговина: трагедия трех народов. *Югославия в XX веке: очерки политической истории*. Под общ. ред. К.В. Никифоров. Индрик, Москва. 888 с.

Кандель П.Е. (1992) Как разваливалась Югославия? *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. № 3. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N03_92/3_18.HTM (дата обращения: 07.05.2023).

Мартынова М.Ю. (1998) *Балканский кризис: народы и политика*. Старый сад, Москва. 465 с.

Пономарева Е.Г. (2011) Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина. *Сравнительная политика*. № 3. С. 86–95.

¹ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 80.

² АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 86.

³ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 81.

⁴ АВП РФ. Ф. 896. ОП. 1. Д. 3. П. 1. Л. 88.

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. (2016) *«Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков*. Канон+, Москва. 312 с.

Романенко С.А. (2014) Национальное самоопределение и непризнанные государства на постъюгославском пространстве 1992–2014 гг. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. № 33(49). С. 11–15.

Соколова Е.Н. (2007) Регулирование региональных конфликтов: уроки Боснии. *Космополис*. № 2(18). С. 55–70.

Харитонова О.Г. (2014) Босния и Хорватия в СФРЮ: институциональные проблемы этнической федерации. *Сравнительная политика*. № 1. С. 22–30.

Энгельгардт Г.Н. (2015) *Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.)*. Дис. ... канд. ист. наук. Институт славяноведения РАН, Москва. 334 с.

Энтина Е.Г. (2022) *Незападные Балканы*. Галактика, Издательский Дом «Зебра Е». Москва. 656 с.

Bildt C. (1998) *Peace Journey: The Struggle for Peace in Bosnia*. Weidenfeld & Nicholson, London, UK. 423 p.

Holbrooke R. (1999) *To End a War*. Modern Library, New York, USA. 408 p.

Judt T. (2005) *Postwar: A History of Europe since 1945*. The Penguin Press, New York, USA. 878 p.

MacMillan M. (2003) *Paris 1919: Six Months That Changed the World*. Random House, New York, USA. 624 p.

Mrduljaš S. (2009) Hrvatska politika unutar BiH u kontekstu deklarativnoga i realnoga prostornog opsega Hrvatske Zajednice/Republike Herceg-Bosne (1991–1994). *Društvena istraživanja*. Vol. 18. No. 4–5. P. 825–850.

The First Post-War Electoral Campaign in the Modern Statehood of Bosnia and Herzegovina

D.P. Eremin*

Department of the Black Sea Region and the Mediterranean Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Science

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** eremindp1994@gmail.com

Abstract. The article examines the preparation, course and practical results of the first post-war election campaign of 1996 in Bosnia and Herzegovina. The 1995 Dayton Accords, which became the foundation of modern Bosnian-Herzegovinian statehood, represented a compromise imposed from without and it could not resolve the fundamental contradictions of the country's national communities. Consequently, the situation in Bosnia retained a significant conflict potential. Concerned international actors, primarily the United States and the EU countries, that directed the process of resolving the crisis in Bosnia, used institutional peace-building as the main method of post-conflict settlement. Therefore, the first post-war election campaign played a key role in building a new political system of BiH, since the process of formation of new authorities depended on its results. The lack of real harmonization of community relations, their mutual bitterness on national and religious grounds predetermined the inability of ethnic parties to reach the necessary compromises independently. This fact, fully represented by the first post-war election campaign, predetermined high involvement of Western countries in the state's domestic political life, the formation of a supranational structure of governance and the transformation of Bosnia into an international protectorate. The research is

developed on unprocessed for scientific use materials of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVP RF) and based on historical method.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, Dayton Accords, political system, High Representative, general elections

DOI: 10.31857/S0201708323040125

EDN: bxjrsj

REFERENCES

- Bildt C. (1998) *Peace Journey: The Struggle for Peace in Bosnia*. Weidenfeld & Nicholson, London, UK.
- Engel'gardt G.N. (2015) *Republika Srpska v Bosni i Hercegovine. Vzniknovenie i evolucija (1990–2006 gg.)* [Republika Srpska in Bosnia and Herzegovina. Emergence and evolution (1990–2006)], PhD thesis, Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Entina E.G. (2022) *Nezapadne Balkany* [Non-Western Balkans], Galaktika, Izdatel'skij Dom «Zebra E», Moscow, Russia. (In Russian).
- Gus'kova E.Y. (2001) *Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000)*. [History of the Yugoslav crisis (1990–2000)], Russkoe pravo, Russkij nacional'nyj fond, Moscow, Russia. (In Russian).
- Haritonova O.G. (2014) Bosniya i Horvatiya v SFRY: institucional'nye problemy etniceskoj federacii. [Bosnia and Croatia in the SFRY: institutional problems of the ethnic federation], *Sravnitel'naya politika*, 1, pp. 22–30. (In Russian).
- Holbrooke R. (1999) *To End a War*, Modern Library, New York, USA.
- Judt T. (2005) *Postwar: A History of Europe since 1945*, The Penguin Press, New York, USA.
- Kandel' P.E. (1992) Kak razvalivalas Jugoslaviya? [How was Yugoslavia falling apart?], *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 3. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N03_92/3_18.HTM (accessed: 07.05.2023). (In Russian).
- MacMillan M. (2003) *Paris 1919: Six Months That Changed the World*. Random House, New York, USA.
- Martynova, M.Y. (1998). *Balkanskij krizis: narody i politika*. [The Balkan crisis: nations and politics], Staryj sad, Moscow, Russia. (In Russian).
- Mrduljaš S. (2009) Hrvatska politika unutar BiH u kontekstu deklarativnoga i realnoga prostornog opsega Hrvatske Zajednice/Republike Herceg-Bosne (1991–1994), *Društvena istraživanja*, 18(4–5), pp. 825–850.
- Gus'kova E.Y. (2011) Bosniya i Gertsegovina: tragediya trekh narodov, in Nikiforov K.V. (ed.) *Jugoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoj istorii* [Yugoslavia in the 20th century: essays on political history], Indrik, Moscow, Russia. (In Russian).
- Ponomareva E.G. (2011) Parametry gosudarstvennoj sostoyatel'nosti: Bosniya i Gercegovina. [Parameters of state capacity: Bosnia and Herzegovina], *Sravnitel'naya politika*, 3, pp. 86–95. (In Russian).
- Ponomareva E.G., Rudov G.A. (2016) «Princip domino»: mirovaya politika na rubezhe vekov. [«Domino effect»: world politics at the turn of the century], *Kanon+*, Moscow, Russia. (In Russian).
- Romanenko S.A. (2014) Nacional'noe samoopredelenie i nepriznannye gosudarstva na post'yugoslavskom prostranstve 1992–2014 gg. [National self-determination and unrecognized States in the post-Yugoslav area 1992–2014], *Evropejskaya bezopasnost: sobytiya, ocenki, prognozy*, 33(49), pp. 11–15. (In Russian).
- Sokolova E.N. (2007) Regulirovanie regional'nyh konfliktov: uroki Bosnii. [Managing regional conflicts: lessons from Bosnia], *Kosmopolis*, 2(18), pp. 55–70. (In Russian).